

О НЕКОТОРЫХ ПРИМЕРАХ ЭКСПЛИКАЦИИ ЭНАНТИОСЕМИИ КИТАЙСКИМИ ЛОГОГРАММАМИ

В.А. Степанюк

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, stepanyuk_vikulya@mail.ru*

В статье явление энантиосемии в китайском языке объясняется в русле комбинаторной семантики посредством применения метода рекурсивной реконструкции. Каждый из рассмотренных иероглифических знаков с энантиосемичной периферией анализируется через задание соответствия между элементами его структуры и звеньями ядерной семантической цепочки. Структурный анализ представляется особенно важным, поскольку, по нашему мнению, основной причиной энантиосемии китайской логограммы являются эллипсисы в её структуре, что приводит к затемнению внутренней формы и создаёт предпосылки для развития энантиосемичной периферии.

Ключевые слова: энантиосемия; логограмма; ядерная семантическая цепочка; рекурсивный анализ; комбинаторная семантика.

ON SOME EXAMPLES OF EXPLICATION OF ENANTIOSEMY BY CHINESE LOGOGRAMS

V.A. Stepanyuk

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, stepanyuk_vikulya@mail.ru*

In the article, the phenomenon of enantiosemy in the Chinese language is explained in line with combinatorial semantics by using the method of recursive reconstruction. Each of the considered hieroglyphic signs with enantiosemic periphery is analyzed by specifying the correspondence between the elements of its structure and the links of the core semantic chain. Structural analysis is particularly important, because, in our opinion, the main cause of enantiosemy of the Chinese logogram are ellipses in its structure, which leads to a darkening of its internal form and creates prerequisites for the development of the enantiosemic periphery.

Keywords: enantiosemy; logogram; core semantic chain; recursive analysis; combinatorial semantics.

Энантиосемия – это лингвистическое явление, при котором в рамках одной языковой единицы содержатся два противоположных значения. В рамках комбинаторной семантики мы рассматриваем энантиосемию как частный случай образования номинативных единиц, то есть как двухаспектную единицу, состоящую из актуализатора и модификатора, и для её

анализа применяем метод рекурсивной реконструкции в соответствии с принципом экономии А. Мартине и универсальными принципами порождения языковых единиц.

Термин рекурсия был заимствован лингвистами из математики и начал ассоциироваться со способностью языка порождать вложенные синтаксические структуры [1]. На наш взгляд, применение рекурсивного анализа к китайскому языку является более показательным, так как китайский язык не относится к морфологическим и поэтому обозначения ролевых отношений более явны. С помощью рекурсивного анализа через задание соответствия между элементами логограммы и звеньями ядерной семантической цепочки определяются актуализатор и модификатор.

Принцип формирования языковых знаков с предикативной рекурсией был описан В. В. Мартыновым. Он установил, что модификатор знака формируется в предикативном ядре предложения. Из этого следует, что лексема представляет собой свёрнутое предложение и поэтому существует изоморфизм синтаксической модели предложения и лексемы [2, с. 98].

Роли семантических эквивалентов подлежащего, сказуемого и дополнения на глубинном уровне играют субъект (инициатор акции), акция (отношение) и объект (реципиент акции). Именно они постулируют минимальную ядерную семантическую цепочку S – A – O (субъект – акция – объект). При этом акция не может существовать вне элементов (субъекта и объекта), а элементы отношения не могут существовать вне отношения. Каждый из элементов ядерной цепочки способен к мультипликации: субъект1 – субъект2 (инструмент); объект1 – объект2 (медиатор); акция1 – акция2 (модальность) [1; 2, с. 20–21].

Успешное применение схемы S – A – O на примере китайских логограмм хорошо показано К.В. Карасёвой [3]. Одним из выводов, сделанных автором является то, что семантика логограммы может описываться относительно любого элемента ядерной семантической цепочки. Формирование разных значений происходит по причине разного осмысления ситуации наблюдателем и зависит от направления стрелы акции [4, с. 87].

Мы полагаем, что основной причиной энантиосемии китайской логограммы являются эллипсисы в её структуре, что приводит к затемнению внутренней формы и создаёт предпосылки для развития энантиосемичной периферии. Продемонстрируем это на конкретных примерах.

Древние словари фиксируют два противоположных значения иероглифа 受 shòu – получать и отдавать, передавать. В эпоху надписей цзягувэнь данная идеограмма представляла собой изображение ‘руки’ 又, передающей тарелку другой руке 又, в эпоху надписей цзиньвэнь знак ‘тарелка’ трансформировался в ‘лодку’ [5]. Уже в этот период существовала разнопись: верхний элемент ‘рука’ заменялся на знак 爪 ‘когти’, в эпоху

сяочжуань этот вариант стал доминирующим.

Очевидно, что в ситуации, описанной логограммой, присутствуют два индивида, следовательно, семантика логограммы может являться результатом описания относительно каждого из них. Если описывать ситуацию относительно верхнего знака 又 ‘правая рука’ (или 爪 ‘когти’), то верхний знак представляет собой инструмент, ‘тарелка / лодка’ – объект, а нижний знак 又 ‘правая рука’ – разновидность медиатора. В этом случае актуализатором логограммы является верхний знак ‘правая рука / когти’, а модификатором сочетание знаков ‘лодка’ и другая ‘рука’. Если описывать ситуацию относительно нижнего элемента, то роли участников события определяются, наоборот, актуализатором в данном случае будет нижний элемент, а система знаков тарелка / лодка и правая рука / когти будет являться модификатором.

Особый интерес эта логограмма вызывает тем, что наличие у знака противоположных значений и создаваемая этим фактором двусмысленность привели к появлению нового знака 授 shòu, который закрепил за собой значение передавать, а знак 受 оставил за собой только значение получать, что мы и наблюдаем в современном языке.

Иероглиф 賈 (賈) gǔ в современном языке имеет следующие процессуальные значения:

- 1) торговать; торговля: 善賈 успех в торговых делах;
- 2) продавать; предавать: 余勇可賈 рвения хоть отбавляй (букв. рвение хоть продавай); 賈其上 предавать своих начальников;
- 4) покупать: 每岁賈马 каждый год покупать лошадей;
- 5) требовать, добиваться: 谋于众不以賈好 советуясь со всеми (сановниками), не домогаться их дружбы [6].

Согласно «Шовэньцзецзы», ключом иероглифа считается элемент 貝 ‘ракушка’, 冫 ‘покрывать, накрывать’ – фонетик, начальное значение 一曰坐賣售也 (букв. накапливать и оседло продавать) [6]. При этом в «Шовэньцзецзычжу» объясняется разница между иероглифами 商 и 賈: 通物曰商, 居賣物曰賈 (букв. Обмениваться вещами называет шан, накапливать и продавать вещи называется гу) и подчёркивается, что иероглиф 居, используемый в дефиниции, означает именно накапливать, а не оседлый [5].

В любом случае так называемый фонетик 冫 также участвует в оформлении семантики знака, поскольку имеет значение ‘покрывать, накрывать’, что необходимо и для накопления товаров, и для размещения их в лавке. Значения иероглифа развивались следующим образом: накапливать товары и оседло продавать → вести торговлю → продавать → торговец [7].

Торговля подразумевает участие как минимум двух индивидов,

элемент 貝 ‘ракушка’ может выступать в качестве инструмента или медиатора в зависимости от того, с чьей стороны будет рассматриваться акция, что создаёт предпосылки для развития энантиосемии.

Наше сознание воспринимает семантику знака, опираясь на сумму значений его элементов: мы кодируем процессуальное значение ‘рвать’ 破 через сочетание знаков 石 ‘камень’ и 皮 ‘кожа’, значение ‘отдыхать’ 休 – через знаки 人 (亻) ‘человек’ и 木 ‘дерево’ и т.д. Однако в некоторых случаях отношения между элементами могут быть неоднозначными.

Акция – наиболее «неуловимый» элемент ядерной семантической цепочки, поскольку его трудно представить в виде статичного зрительного образа, в то время как физические объекты (человек, камень, дерево и т.д.) легко передаются с помощью изображения. Это можно сравнить с восприятием видеоряда: пока кадры следуют друг за другом, сменяясь с незаметной для глаза скоростью, зритель может наблюдать процесс. Однако если мы взглянем на отдельный кадр, то восприятие изображенной ситуации может быть различным и даже диаметрально противоположным. Например, на кадре запечатлен плачущий ребёнок и склонившаяся над ним фигура матери. Без знания ситуации и при отсутствии контекста наблюдатель не сможет определить: ребенок плачет, потому что мама ругает его за шалость, или же мама успокаивает ребенка, который чем-то расстроен?

Так же неоднозначно мы воспринимаем ситуацию, закодированную логограммой 奪(夺) duó. Словари фиксируют следующие её значения: «отнимать силой, захватывать, овладевать; грабить; лишать»: 夺红旗 захватить красное знамя; «утрачивать, упустить, терять; лишаться (чего-л.)»: 勿夺农时 не упускать время полевых работ.

В «Шовэньцзецзы» предлагается следующая дефиниция иероглифа 奪: «手持佳失之也» (букв. Держать в руках птицу и потерять её) [6]. Согласно данным этимологических словарей, иероглиф образован сочетанием знаков 寸(又) ‘рука’ и 隹 ‘взлетающая птица’ (который был зафиксирован уже в эпоху надписей цзягувэнь) [5; 6; 7]. Данную логограмму мы рассматриваем как знак с многоуровневой рекурсией.

Изначально иероглиф 隹 изображал порванную одежду (три точки указывают на то, что одежда порвана) и птицу с раскинутыми крыльями, порванная одежда – медиатор (М), птица – субъект (S). Ядерное значение – ‘взлетающая птица’. Структура иероглифа 奪 более сложная: добавленный элемент 寸(又) ‘рука’ является инструментом (I) и репрезентирует субъект (S). Группу элементов ‘одежда’ и ‘птица’ мы предлагаем рассматривать как единый элемент, репрезентирующий объект (O). Таким образом, в ситуации явно присутствуют субъект и объект, однако неясным остаётся

характер их взаимодействия: рука может как схватить птицу, так и упустить её. Очевидно, что для того, чтобы упустить птицу, сначала её нужно овладеть. Однако, если вновь обратиться к метафоре с кадрами, проблема заключается в том, что мы не знаем, в какой момент произошёл «стоп-кадр» и фрагментом какой из ситуаций он является.

В современном языке иероглиф 奔 bēn имеет следующие значения:

Бежать, мчаться: 奔来奔去 – бегать туда и сюда;

Спасаться бегством: 戎师大奔 – войско обратилось в бегство;

Гнать, преследовать: 奔狐驰兔 гонять лис и зайцев [6].

Согласно этимологическим словарям, изначально иероглиф изображал бегущего человека: верхняя часть иероглифа представляла собой человека, размахивающего руками (大), а нижняя часть с тройным использованием элемента 止 ‘нога, стопа’ изображала быстрое перемещение его стоп [5]. К.В. Карасёвой было доказано, что в некоторых случаях субъект и объект могут являться частью одного индивида [3]. В данном случае субъект одновременно является объектом, поскольку перемещает в пространстве самого себя. В эпоху надписей сяочжуань изображение трех стоп трансформировалось в 奔 и логограмма приобрела вид 奔, что мы и наблюдаем в современном языке. Элемент 大 ‘человек’ является актуализатором, а изображение трёх стоп – модификатором. Далее происходит развитие периферийных значений знака. Бег как правило подразумевает наличие некоторой цели: убегать от кого-то/чего-то или гнаться за кем-то/чем-то. Поскольку такая информация может быть определена только контекстом, при одиночном употреблении знак может трактоваться противоположно.

Рассмотренные примеры подтверждают факт того, что в структуре китайских логограмм часто наблюдаются эллипсисы. Это связано с тем, что в силу ограниченности объёма оперативной памяти наблюдатель не может бесконечно распространять описываемую ситуацию и стремится передать как можно большее количество информации меньшим объёмом средств [9]. Результатом этого являются многочисленные эллипсисы в структуре знака, что неизбежно приводит к затемнению внутренней формы и разнотечности семантики знака. Часто основной причиной энантиосемии является разновекторная интерпретация ролей индивидов ядерной семантической цепочки. Однако в некоторых случаях наличие в слове энантиосемичных значений является следствием неоднозначного определения акции, т.е. характера воздействия одного индивида на другой.

Многие учёные, обращающиеся к теме энантиосемии, называют её феноменальным и даже маргинальным явлением языка. Однако несомненным является то, что исследование энантиосемии позволяет сделать ряд важных наблюдений, касающихся системы языка в целом.

Библиографические ссылки

1. Гордей А.Н. Реконструкция и рекурсия в синтаксическом анализе предложения // Карповские научные чтения. Минск: Бел. Дом печати, 2011. 4.1. С. 18–26.
2. Гордей А.Н. Принципы исчисления семантики предметных областей / А. Н. Гордей. – Минск: Белгосуниверситет, 1998. – 156 с.
3. Карасёва К.В. Принципы декодирования китайских логограмм и реконструкция их семантики. Минск: РИВШ, 2014.
4. Карасёва К.В., Хмельницкая В.И. Специфика представления семантики в синтаксически сложных китайских логограммах предикативного вида // Весці БДПУ. Сер. 1. Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. 2020. №4. С. 85–89.
5. 漢典 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zdic.net/> (дата обращения: 01.04.2023).
6. БКРС [Электронный ресурс]. URL: <https://bkrs.info> (дата обращения: 25.04.2023).
7. 汉字源流字典 / 谷衍奎编. 北京: 华夏出版社, 2003.
8. 熊国英. 图释古汉字. 济南: 齐鲁书社, 2006.
9. Ингве В. Гипотеза глубины // Новое в лингвистике. М.: Прогресс, 1965. Вып. 4. С. 126–138.